ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

оригинальная статья

Экономическая доступность продовольствия: региональный аспект

Антонина Александровна Колесняк
Красноярский государственный аграрный университет, Россия, г. Красноярск; https://orcid.org/0000-0001-6681-2261

Наталья Михайловна Полянская
Бурятский государственный университет, Россия, г. Улан-Удэ; https://orcid.org/0000-0002-6387-6494; natali_mz@mail.ru

Поступила в редакцию 14.11.2021. Принята после рецензирования 05.12.2021. Принята в печать 06.12.2021.

Аннотация: Одним из важных элементов, характеризующих общий уровень социально-экономического развития территории и качество жизни населения, является экономическая доступность продовольствия, то есть платежеспособная возможность граждан питаться рационально, по нормам потребления основных пищевых продуктов, рекомендованным Министерством здравоохранения России. В каждом семейном бюджете необходимы денежные средства на приобретение качественного продовольствия в нужном количестве, чтобы обеспечить полноценное питание всех членов домашнего хозяйства. Экономическая доступность продовольствия зависит от ряда условий, важнейшим из которых является уровень среднедушевых денежных доходов населения в том или ином регионе. Статья посвящена оценке экономической доступности продовольствия для населения одного из дальневосточных регионов – Республики Бурятия. Представлены результаты исследования взаимосвязи уровня продовольственного обеспечения населения с величиной денежных доходов, структурой бюджетов домашних хозяйств и уровнем самообеспеченности основными продуктами питания. На примере Республики Бурятия через призму сравнения с показателями Дальневосточного федерального округа и со среднероссийскими данными выполнена оценка среднедушевых доходов населения, доли расходов домашних хозяйств на покупку продовольствия, уровня рационального потребления и самообеспеченности основными продуктами питания.

Ключевые слова: экономика России, продукты питания, продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, рациональное потребление, денежные доходы, население, регион, Республика Бурятия

Цитирование: Колесняк А. А., Полянская Н. М. Экономическая доступность продовольствия: региональный аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 4. С. 538–547. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

Введение

Одной из основных задач социально-экономического развития современной России является повышение качества жизни населения регионов. В настоящее время к числу приоритетов государственной политики отнесено повышение качества жизни и благосостояния граждан, в том числе уровня продовольственного обеспечения. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности (Доктрина) важной характеристикой уровня продовольственного обеспечения является его экономическая доступность – возможность приобретения основных продуктов питания соответствующего качества по сложившимся в регионе ценам, в количестве и ассортименте согласно медицинским нормам[1].

Значительная часть российских регионов расположена в зоне континентального и резко континентального климата, в связи с чем экстремальность природно-климатических условий значительно усложняет собственное сельскохозяйственное производство и обеспечение населения основными пищевыми продуктами. Республика Бурятия, субъект в составе Дальневосточного федерального округа (ДФО), является типичным представителем таких регионов. Оценка уровня продовольственного обеспечения показала, что в данном регионе для населения сложилась неполная доступность основных продуктов питания. Это связано с низкой платежеспособностью жителей и неполной самообеспеченностью продовольствием, зависящим от параметров собственного аграрного производства. Полагаем, что продовольственную проблему необходимо решать в комплексе задач, направленных как на поддержку развития собственного аграрного производства, так и на повышение платежеспособного спроса посредством ослабления материально-имущественной дифференциации и снижения уровня бедности населения.

Цель исследования – сравнительная ретроспективная оценка экономической доступности продовольствия в Республике Бурятия, ДФО и России. Для достижения цели решены исследовательские задачи:

- проведена сравнительная оценка денежных доходов населения исследуемых территорий;
- проанализирован удельный вес расходов бюджетов домашних хозяйств на питание;
- дана оценка численности малоимущего населения;

[1] Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // СПС КонсультантПлюс.

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

- проведен анализ уровня рационального потребления основных продуктов питания;
- оценены среднедушевое производство и уровень самообеспечения основными продуктами питания.

Методы и материалы

В современных научных публикациях экономисты и социологи, опираясь на положения законодательства, рассматривают различные аспекты феномена *экономическая доступность продовольствия* [1–3]. В одних работах исследователи оценивают взаимосвязь социально-экономической дифференциации и уровня экономической доступности [4–7]. В других – рассматривают проблемы и возможности увеличения реальных располагаемых доходов и организации в регионах продовольственной помощи населению как решающего фактора формирования и стимулирования внутреннего спроса на продукцию регионального агропромышленного комплекса [8–11]. Некоторые исследователи усиливают акценты на необходимости управления ценовым фактором доступности продовольствия [12; 13].

Методы исследования основаны на диалектической теории познания и положениях нормативных правовых актов, регулирующих процесс продовольственного обеспечения в Российской Федерации. Согласно Доктрине, экономическая доступность продовольствия в целом определяется отношением среднедушевого объема фактического потребления продуктов питания к их рациональным нормам. В соответствии с этим доступность жизненно важных пищевых продуктов была определена посредством данного показателя. Авторская интерпретация этого показателя выражается через индекс рационального потребления [14]. Доктриной предусмотрено, что экономическая доступность имеет пороговое значение 100 (если измеряется в процентах) или 1,0 (если измеряется в десятичных дробях). Фактические данные индекса рационального потребления по каждому пищевому продукту сопоставляются с их пороговыми значениями, и диагностируется сложившийся уровень доступности продовольствия для населения региона. Для более полной оценки уровня экономической доступности продовольствия целесообразно использовать также другие показатели. На основе обобщения методических подходов в качестве индикаторов экономической доступности продовольствия приняты четыре основных показателя: удельный вес расходов на продовольствие в бюджетах домохозяйств, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, коэффициент Джини, индекс рационального потребления продуктов питания.

В ходе исследования использованы положения диалектической теории познания, статистические способы обработки данных, методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, табличный и графический способы представления результатов. Информационную базу составили материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за анализируемый период, научные публикации, интернет-ресурсы.

Результаты

Согласно принципам достижения устойчивого социально-экономического развития, в каждом регионе органы государственной власти должны стремиться к обеспечению доступности продовольствия для всех категорий жителей. Экономическая доступность показывает реальные возможности граждан за счет имеющихся в их бюджете средств приобретать и потреблять основные пищевые продукты в соответствии с установленными Минздравом нормами. На уровень экономической доступности влияют различные факторы: сложившиеся в регионе цены на продукты питания, уровень среднедушевых денежных доходов населения, уровень занятости и безработицы в регионе, наличие (отсутствие) адресной государственной поддержки малообеспеченным гражданам и др. Важнейшим условием обеспечения экономической доступности продовольствия является уровень среднедушевых денежных доходов (табл. 1[2]).

Денежные доходы населения России за рассмотренный период возросли. Размер назначенных пенсий в целом по стране постепенно увеличивается относительно величины среднедушевых денежных доходов населения. В ДФО среднедушевые денежные доходы населения, как и средний размер пенсий, несколько превышают общероссийские показатели, однако в 2020 г. степень этого расхождения снизилась.

К началу 2020 г. в Республике Бурятия величина среднедушевых денежных доходов по отношению к их уровню по ДФО снизилась и составила 66,6 %. При этом размер назначенных пенсий в Бурятии несколько приблизился к уровню среднедушевых денежных доходов в этом регионе, а также возрос относительно уровня пенсий по ДФО.

По ДФО также наблюдается увеличение отношения среднего размера назначенных пенсий к среднедушевым денежным доходам населения. Это в некоторой мере свидетельствует о повышении уровня жизни пенсионеров и возможном увеличении их платежеспособности и экономической доступности продовольственных товаров для них.

В мировой и отечественной практике важным показателем, во многом свидетельствующим об уровне экономической доступности продовольствия для населения, является удельный вес расходов в бюджетах домашних хозяйств на покупку продуктов питания. При этом пороговое значение составляет 0,25 при базе, равной 1,0 [15; 16].

[2] Таблицы 1–6 составлены и рассчитаны по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с. Табл. 5 рассчитана также по: Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 // СПС КонсультантПлюс.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

Табл. 1. Денежные доходы населения (на начало года)

Tab. 1. Monetary income of the population as at the beginning of year

Наименование дохода	Территория	2006	2011	2016	2020
Среднедушевые денежные доходы населения	*Республика Бурятия*				
	• руб. в месяц	6027	14271	23858	25268
	• % к ДФО	67,0	68,6	68,1	66,6
	ДФО				
	• руб. в месяц	8989	20807	35019	37949
	• % к РФ	111,1	109,8	115,7	107,7
	• РФ, руб. в месяц	8088	18958	30254	35247
Средний размер назначенных пенсий	*Республика Бурятия*				
	• руб. в месяц	2393	7093	10158	13930
	• % к среднедушевым денежным доходам населения Республики Бурятия	39,7	49,7	42,6	55,1
	• % к ДФО	80,1	79,7	78,9	84,4
	ДФО				
	• руб. в месяц	2986	8899	12875	16509
	• % к среднедушевым денежным доходам населения ДФО	33,2	42,8	36,8	43,5
	• % к РФ	117,7	117,2	118,2	110,8
	РФ				
	• руб. в месяц	2538	7594	10889	14904
	• % к среднедушевым денежным доходам населения РФ	31,7	40,1	36,0	42,3

Если сложившийся уровень расходов на продовольствие выше порогового значения, это свидетельствует о признаках бедности населения. Россия на фоне развитых государств мира характеризуется как страна с бедным населением (рис. 1[3]).

В Республике Бурятия в течение нескольких лет исследуемый показатель возрастал, достигнув к началу 2016 г. уровня 45,6 % (табл. 2). К 2020 г. на фоне ДФО и общероссийской ситуации в Бурятии сложилась более высокая экономическая доступность продовольствия для среднестатистического домохозяйства: в данном регионе доля расходов на питание меньше, и она в динамике последних лет снижается.

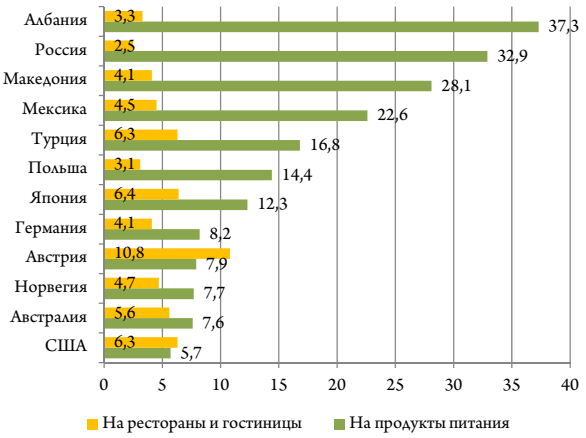

Рис. 1. Доля расходов домохозяйств на питание (2019 г.), %
Fig. 1. Food share of household budget (2019), %

Считается, что, если доля расходов на питание высока, и при этом она возрастает в динамике, это свидетельствует об увеличении уровня бедности населения. Несмотря на то, что в Бурятии, в ДФО и в целом по стране к началу 2020 г. произошло снижение удельного веса затрат на продовольствие, пороговое значение все еще не достигнуто, и экономическая доступность при такой структуре расходов семейных бюджетов невысока.

Табл. 2. Доля расходов домохозяйств на продукты питания (на начало года), %

Tab. 2. Food share of household budget as at the beginning of year, %

Территория	2006	2011	2016	2020
Республика Бурятия	29,8	36,1	45,6	31,4
ДФО	35,1	32,8	35,2	32,0
РФ	36,1	32,9	35,4	32,9

[3] Составлено по: Россия и страны мира. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. 385 с.

Экономическая доступность продовольствия предполагает, что приобретение так называемого опекаемого блага, т. е. продовольствия надлежащего рациона, ни в коем случае «не должно ставить под угрозу удовлетворение других основных потребностей» населения [2, с. 138]. Сравнительно высокая доля расходов в бюджете российских домашних хозяйств на приобретение основных продуктов питания вынуждает значительную часть населения лишать себя покупки и потребления других благ, в том числе в области дополнительного образования, культуры, искусства, туризма и отдыха.

Другим существенным показателем, позволяющим оценить уровень экономической доступности, является численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в регионе, называемая также коэффициентом (индексом) бедности (табл. 3).

К началу 2020 г. на фоне снижения уровня бедности в большинстве дальневосточных регионов и в целом по стране отмечается его повышение в Республике Бурятия, Забайкальском крае и Амурской области. Доля малоимущего населения в указанных регионах и без того сравнительно высокая среди субъектов ДФО, поэтому рост коэффициента бедности в динамике оценивается как неблагоприятное обстоятельство, в определенной мере ограничивающее уровень экономической доступности жизненно важных пищевых продуктов для населения регионов.

Следующим показателем, использующимся в ходе оценки экономической доступности продовольствия, является коэффициент (индекс) Джини – показатель, характеризующий степень отклонения фактического распределения денежных доходов отдельных граждан или домохозяйств в стране или регионе от уровня абсолютного равенства. Если данный коэффициент имеет значение, близкое к 0, это свидетельствует об абсолютном равенстве, если же он стремится к 1,0 – это признак абсолютного неравенства. Пороговое значение данного индекса ≤0,3 [15; 16].

Материально-имущественное расслоение общества в России довольно высокое по сравнению с другими странами. Например, на начало 2020 г. коэффициент Джини в Словении составил 0,242, в Украине – 0,265, в Беларуси – 0,272, в Армении – 0,274, в Казахстане – 0,290, в Молдове – 0,308, в Египте – 0,315[4].

В дальневосточных регионах коэффициент Джини сравнительно ниже, чем в целом по России. Исключение составляет Сахалинская область, где расслоение населения региона по уровню материально-имущественного положения выражено несколько сильнее (рис. 2[5]). В результате оценки представленных данных выявлена стохастическая взаимосвязь: в относительно более бедных регионах (Амурская область, Республика Саха, Приморский край) коэффициент Джини сравнительно выше (около 0,4), чем в других, более богатых регионах.

Вместе с тем Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республика Бурятия как бедные регионы представляют исключение в этом отношении – в них материально-имущественная стратификация населения выражена заметно слабее. Социально-имущественное расслоение общества соответствующим образом влияет на уровень платежеспособности населения, формирование структуры потребительских расходов бюджетов домохозяйств, является значимым фактором экономической доступности основных продуктов питания для населения.

Табл. 3. Коэффициент бедности (на начало года), % от общей численности населения региона

Tab. 3. Poverty rate as at the beginning of year, % of the total population of the region

Регионы	2006	2011	2016	2020
Республика Бурятия	32,6	19,2	18,9	20,1
Республика Саха (Якутия)	20,0	19,0	19,4	17,8
Забайкальский край	26,1	19,0	21,3	21,5
Камчатский край	25,2	19,5	17,1	14,9
Приморский край	27,4	16,3	16,2	13,5
Хабаровский край	20,7	15,9	14,1	12,2
Амурская область	30,1	23,7	15,2	15,7
Магаданская область	18,6	13,6	12,9	9,3
Сахалинская область	18,2	11,0	10,0	8,2
Еврейская автономная область	27,6	19,5	25,1	23,9
Чукотский автономный округ	15,1	10,3	8,6	8,5
РФ	17,8	12,5	13,4	12,3

Рис. 2. Коэффициент Джини (на начало 2020 г.)
Fig. 2. Gini coefficient as at the beginning of 2020

[4] Россия и страны мира. 2020 …

[5] Составлен по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 …

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

Еще один показатель оценки уровня экономической доступности продовольствия – индекс рационального потребления – отношение фактического душевого потребления продуктов питания к их рациональным (рекомендованным Минздравом) нормам (рис. 3[6]).

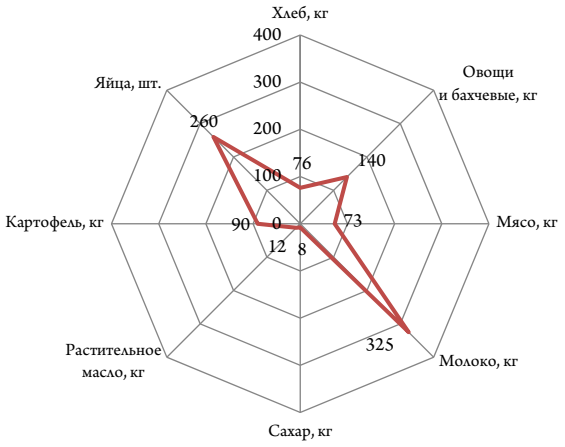

Рис. 3. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания (в год)
Fig. 3. Rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition (per year)

Оценка среднедушевого потребления основных пищевых продуктов (табл. 4) показала, что в целом по России произошло снижение объемов потребления углеводосодержащих продуктов (хлеба и картофеля) при увеличении потребления продуктов, содержащих белок животного происхождения (молока, мяса, яиц), овощей и бахчевых, а также растительного масла и сахара.

Население ДФО снизило объемы потребления хлеба и сахара, однако незначительно возросли объемы потребления картофеля, овощей и бахчевых, мяса, яиц, растительного масла. Сильно снизился (почти до уровня 2006 г.) уровень потребления молочных продуктов. Таким образом, при некотором улучшении качества структуры пищевого рациона в среднем по России наблюдается его ухудшение у жителей ДФО.

Республика Бурятия характеризуется еще большим снижением качества питания населения. Так, в рационе жителей Бурятии сократились объемы потребления хлеба и картофеля при незначительном увеличении объема потребления овощей и бахчевых. Наряду с этим уменьшились объемы потребления мяса, яиц, растительного масла. Незначительно сократилось потребление сахара, что оценивается как благоприятное явление, поскольку уровень потребления этого неполезного продукта из года в год возрастал. Критически снизился уровень потребления молока. Такое изменение параметров среднедушевого потребления основных продуктов питания в Бурятии свидетельствует о некотором снижении уровня их экономической доступности для населения региона.

В дополнение к абсолютным объемам потребления относительные показатели – индексы рационального потребления – позволяют измерить и оценить степень доступности, в основе которой заложена платежеспособность населения, поскольку люди покупают и потребляют столько продуктов, сколько позволяет бюджет домохозяйства.

Изменение индексов рационального потребления определенно дополняет выводы, полученные на основе оценки данных об абсолютном потреблении (табл. 5). Если среднестатистический россиянин в 2006 г. не доедал овощей на 37,9 % от рациональной нормы, мяса – на 24,7 %, яиц – на 3,8 % при переедании хлеба на 59,2 %, картофеля – на 21,1 %, сахара – в 4,75 раза, то к началу 2020 г. структура его рациона питания улучшилась. Потребление картофеля, мяса и яиц почти нормализовалось, однако хлеба и растительного масла потребляется соответственно на 52,6 % и 16,7 % выше нормы, сахара – почти в 4,9 раза выше рационального уровня. Вместе с тем среднестатистический россиянин сейчас, как и ранее, на 28 % недополучает в своем пищевом рационе молочные продукты, на 22,9 % – овощи и бахчевые.

Табл. 4. Среднедушевое потребление основных продуктов питания (на начало года)
Tab. 4. Average per capita consumption of basic foodstuffs as at the beginning of year

Год	Хлеб, кг	Картофель, кг	Овощи и бахчевые, кг	Мясо, кг	Молоко, кг	Яйцо, шт.	Сахар, кг	Растительное масло, кг
Республика Бурятия								
2006	118	91	51	53	219	139	26	8,4
2011	118	88	57	62	258	200	28	12,0
2016	118	85	60	64	230	211	30	11,0
2020	113	84	64	63	195	204	29	10,4
ДФО								
2006	118	115	88	58	184	197	34	11,1
2011	116	105	93	71	204	225	35	12,3
2016	116	93	93	75	200	236	36	12,0
2020	114	94	95	76	199	254	35	12,1
РФ								
2006	121	109	87	55	234	250	38	12,1
2011	120	95	98	69	245	270	39	13,4
2016	118	91	102	73	233	273	39	13,6
2020	116	89	108	76	234	285	39	14,0

[6] Составлен по: Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов…

По ДФО состояние в целом аналогичное общероссийскому. За 15 лет качество питания, с точки зрения соблюдения рациональных норм, незначительно улучшилось, однако недополучение в пищевом рационе молочных продуктов, овощей и бахчевых стало еще более ярко выражено. В настоящее время жители ДФО лишь на 67,9 % потребляют овощные продукты и бахчевые, на 61,2 % – молочные продукты.

В Республике Бурятия ситуация с качеством питания населения сложилась критически неблагоприятная, даже при том, что в динамике произошло повышение уровня рационального потребления овощей и бахчевых, мяса, яиц и растительного масла. Несмотря на некоторые положительные изменения, в Бурятии все еще на 54,3 % ниже нормы остается уровень потребления овощей и бахчевых, на 40,0 % – молочных продуктов, на 21,5 % – яиц, на 13,7 % – мяса, на 13,3 % – растительного масла.

Табл. 5. Индексы рационального потребления основных продуктов питания (на начало года)
Tab. 5. Indices of rational consumption of basic foodstuffs as at the beginning of year

Год	Хлеб, кг	Картофель, кг	Овощи и бахчевые, кг	Мясо, кг	Молоко, кг	Яйцо, шт.	Сахар, кг	Растительное масло, кг
Республика Бурятия								
2006	1,553	1,011	0,364	0,726	0,674	0,535	3,250	0,700
2011	1,553	0,978	0,407	0,849	0,794	0,769	3,500	1,000
2016	1,553	0,944	0,429	0,877	0,708	0,812	3,750	0,917
2020	1,487	0,933	0,457	0,863	0,600	0,785	3,625	0,867
ДФО								
2006	1,553	1,278	0,629	0,795	0,566	0,758	4,250	0,925
2011	1,526	1,167	0,664	0,973	0,628	0,865	4,375	1,025
2016	1,526	1,033	0,664	1,027	0,615	0,908	4,500	1,000
2020	1,500	1,044	0,679	1,041	0,612	0,977	4,375	1,008
РФ								
2006	1,592	1,211	0,621	0,753	0,720	0,962	4,750	1,008
2011	1,579	1,056	0,700	0,945	0,754	1,038	4,875	1,117
2016	1,553	1,011	0,729	1,000	0,717	1,050	4,875	1,133
2020	1,526	0,989	0,771	1,041	0,720	1,096	4,875	1,167

На сформировавшийся уровень потребления продуктов питания, наряду с финансово-экономическими факторами, влияет их физическая доступность. Она связана как с наличием у населения возможности приобретения в свободном доступе основных продуктов питания в требуемом количестве и ассортименте, так и с параметрами производства сельскохозяйственной продукции и сырья для пищевой промышленности в регионах.

Оценка среднедушевого производства недостающих в рационе продуктов питания (табл. 6) показывает, что в Бурятии снизились объемы производства молока, овощей и бахчевых при незначительном увеличении душевого производства яиц и мяса. В ДФО по указанным продуктам тенденция аналогичная. Общероссийская тенденция не настолько критична, поскольку в целом по стране объемы душевого производства по этим продуктам возросли, кроме молока, по которому произошел заметный спад. Сопоставлением среднедушевого производства с нормами рационального потребления определяется уровень самообеспеченности продуктами, выражаемый посредством одноименного индекса (рис. 4[7]).

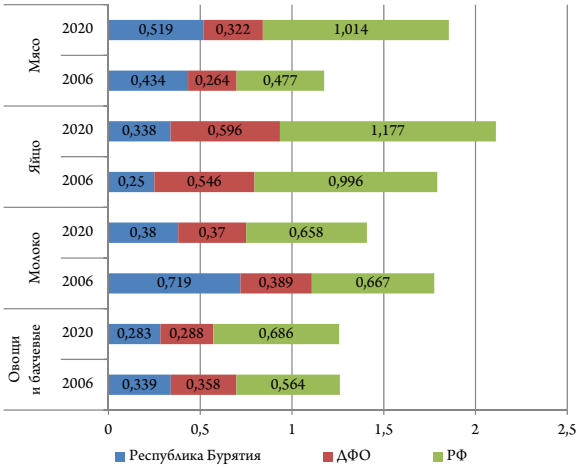

Рис. 4. Индексы самообеспеченности продуктами питания
Fig. 4. Food self-sufficiency index

Табл. 6. Среднедушевое производство продуктов питания
Tab. 6. Average per capita food production

Регионы	Овощи и бахчевые, кг		Молоко, кг		Яйцо, шт.		Мясо, кг	
	2006	2020	2006	2020	2006	2020	2006	2020
Республика Бурятия	47,5	39,6	233,7	123,4	65	88	31,7	37,9
ДФО	50,1	40,3	126,3	120,2	142	155	19,3	23,5
РФ	78,9	96,1	216,9	213,7	259	306	34,8	74,0

[7] Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020…; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов…

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

Индексы самообеспеченности недостающими в рационе пищевыми продуктами свидетельствуют о том, что в Бурятии, в ДФО и в целом по России к началу 2020 г. сложилась невысокая самообеспеченность молочными продуктами, овощами и бахчевыми. Крайне низким остается уровень обеспечения жителей Бурятии молоком, яйцами, мясом, овощами и бахчевыми собственного производства. Дефицит продуктов восполняется их ввозом в ходе межрегионального перераспределения продовольствия. Итак, сложившееся неполное потребление указанной продукции в регионах связано как с изменением уровня экономической доступности продуктов для многих жителей, так и с изменением параметров их производства.

Проведенное исследование позволило выявить определенную зависимость уровня рационального потребления от уровня душевых доходов населения, параметров расходов на питание, а также уровня самообеспеченности продуктами питания в регионах. В свою очередь, недостаточное производство молочной и овощебахчевой продукции обусловлено сравнительно невысоким потенциалом аграрных предприятий ввиду множества причин: неблагоприятных природно-климатических условий, неразвитости транспортной и рыночной инфраструктуры, низкой материально-технической и технологической обеспеченности сельского хозяйства, кадрового дефицита на селе и т. п. [17]. Агропродовольственный сектор в регионах объективно нуждается в государственной поддержке и целенаправленном регулировании.

Крайне неблагоприятно, что малообеспеченные граждане российских регионов вынуждены компенсировать недополученные из молока, мяса, овощей и бахчевых энергетические и питательные вещества за счет повышенного потребления физически и экономически доступных продуктов (хлеба, картофеля и сахара) [18].

Полагаем, что Правительству России и органам государственной власти каждого региона необходимо комплексно подходить к решению продовольственной проблемы, следуя передовому зарубежному опыту [17–20]. Особое внимание важно уделять не только урегулированию вопросов землепользования, налогообложения, кредитования, страхования аграриев, решению экологических проблем, но и проблемам бедности населения, обеспечения физической и экономической доступности жизненно важных продуктов питания. В социально ответственном и сбалансированном рыночном народном хозяйстве на государство возлагаются функции регулирования процесса продовольственного обеспечения населения, строгого контроля над этим процессом, всемерной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [1; 5].

Новые подходы к государственному регулированию и государственной поддержке агропродовольственного сектора должны быть уравновешенно направленными как на достижение устойчивого развития сельского хозяйства, транспортной и рыночной инфраструктуры, на возрождение российского села, так и на снижение уровня бедности населения всеми способами.

Заключение

Экономическая доступность продовольствия – непременное условие полноценного продовольственного обеспечения населения регионов и укрепления продовольственной безопасности всей страны. Каждому региону важно стремиться к повышению уровня обеспечения всех жителей основными продуктами питания в необходимом объеме и ассортименте. Анализ показал, что в дальневосточных регионах отдельного внимания и регулирования требуют вопросы повышения доступности молока и молочной продукции. В Бурятии особенно острыми остаются проблемы самообеспеченности населения молоком, яйцами, мясом, овощами и бахчевыми. Поэтому перед правительственными органами, ответственными за организацию продовольственного обеспечения в республике, актуализируется комплекс задач по прогрессивному развитию производственной базы сельского хозяйства и укреплению межрегиональных продовольственных связей, позволяющих компенсировать местный дефицит указанных продуктов за счет их ввоза.

Обозначенная проблема, несомненно, носит стратегический характер, является частью общенациональной проблемы повышения уровня продовольственной безопасности всей страны. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение методологии оценки продовольственно-ресурсного потенциала регионов и на выработку мер по повышению эффективности управления развитием агропродовольственной системы регионов. При этом повышение эффективности управления продовольственным обеспечением, организация комплексной поддержки не только производителей продовольствия, но и потребителей, а также целенаправленное регулирование и контроль этих процессов нуждаются во всемерном участии государства.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения региональными органами власти при принятии управленческих решений, нацеленных на повышение экономической доступности основных продуктов питания для населения и снижение уровня бедности. Эти проблемы должны решаться в русле общегосударственной политики борьбы с бедностью на основе применения эффективных методов и инструментов, учитывающих специфику и ресурсный потенциал каждого региона.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Литература

1. Роднина Н. В. Доктрина продовольственной безопасности: новые задачи // Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. С. 33–37.
2. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 133–141. https://doi.org/10.1134/S107570072005007X
3. Решетникова Е. Г. Стратегические направления развития институтов обеспечения экономической доступности продовольствия в условиях глобального вызова // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1. С. 83–86. https://doi.org/10.34925/EIP.2021.126.01.010
4. Решетникова Е. Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 108–122. https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.6
5. Роднина Н. В. Влияние доходов и уровня жизни на структуру потребления и продовольственное обеспечение населения Республики Саха (Якутия) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3. С. 58–60.
6. Калугина З. И. Экономическая доступность продовольствия: региональные и социальные различия // ЭКО. 2021. № 2. С. 165–175. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175
7. Федореева О. Е., Мухина Д. В., Савельева Е. В., Здор Д. В., Коваленко С. В. Оценка уровня доходов населения региона и экономическая доступность продовольствия (на примере Приморского края) // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4. С. 504–507. https://doi.org/10.34925/EIP.2021.129.4.096
8. Решетникова Е. Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2. С. 128–136. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-2-128-136
9. Reshetnikova E. G. Wage indexation as a factor of stable food demand and sustainability of agricultural systems // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.: Proc. II Intern. Sci. Conf. SIDDA-2020 (Moscow, 14–15 May 2020) Bristol: IOP Publishing Ltd, 2021. Vol. 650. https://doi.org/10.1088/1755-1315/650/1/012049
10. Решетникова Е. Г. Управление спросом на продовольствие в условиях глобального вызова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 25–26 марта 2021 г.) Кокино: Брянский ГАУ, 2021. Ч. 1. С. 522–525.
11. Решетникова Е. Г. Программы продовольственной помощи как фактор стимулирования внутреннего спроса на продукцию регионального агропродовольственного комплекса // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Вологда, 10–11 декабря 2020 г.) Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. С. 119–121.
12. Кузнецова Н. Н., Решетникова Е. Г. Ценовое регулирование как фактор стабилизации платежеспособного спроса на продовольственные товары // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем: мат-лы Всерос. конф. молодых ученых (Саратов, 28 октября 2021 г.) Саратов: ИАгП РАН, 2021. Вып. 1. С. 42–46.
13. Паршуков Д. В., Ходос Д. В. Экономическая доступность продовольствия на региональном уровне (на материалах Красноярского края) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 6. С. 1110–1125. https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1110
14. Пыжикова Н. И., Колесняк А. А., Полянская Н. М. Дифференциация регионов по уровню самообеспечения продовольствием на основе оценки природных условий // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 2. С. 23–35. https://doi.org/10.36718/2500-1825-2021-2-23–35
15. Оловянников Д. Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 3. С. 60–63.
16. Коновалова Е. А. Совершенствование методического подхода к оценке продовольственной безопасности региона в условиях пандемии // Студенческая наука – взгляд в будущее: мат-лы XVI Всерос. студенческой науч. конф. (Красноярск, 24–26 марта 2021 г.) Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2021. Ч. 3. С. 107–110.
17. Polyanskaya N. M., Kolesnyak A. A., Bryanskaya O. L., Tushkaeva L. V., Gomboeva A. N. Material and technical support of the agricultural sector: regional aspect // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.: Proc. IV Intern. Sci. Conf. AGRITECH-IV-2020 (Krasnoyarsk, 18–20 Nov 2020) Bristol: IOP Publishing Ltd, 2021. Vol. 677. № 2. https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/2/022042
18. Колесняк А. А., Полянская Н. М. Оценка экономической доступности продовольствия в регионах Сибири и Дальнего Востока // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 4. С. 20–37. https://doi.org/10.36718/2500-1825-2021-4-20-37
19. Кирамова А. Ф., Тимерханов Р. Ш. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства: опыт для Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2020. № 1. С. 5–10.
20. Полянская Н. М., Колесняк А. А., Найданова Э. Б., Колесняк И. А. Агропродовольственная стратегия Китая: основные «уроки» для России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 4. С. 2–9. https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-4-2-9

BULLETIN
Kemerovo State University
Political, Sociological, Economic

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

original article

Economic Accessibility of Food: a Regional Aspect

Antonina A. Kolesnyak
Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk; https://orcid.org/0000-0001-6681-2261

Nataliya M. Polyanskaya
Buryat State University, Russia, Ulan-Ude; https://orcid.org/0000-0002-6387-6494; natali_mz@mail.ru

Received 14 Nov 2021 Accepted after peer review 6 Dec 2021. Accepted for publication 6 Dec 2021.

Abstract: The general level of socio-economic development and the quality of life depend on the economic availability of food, i.e. the ability of the local population to buy products recommended by the Ministry of Health. Each family has the right to afford quality food for all household members. The local economic availability of food depends, first of all, on the income per capita in a particular region. The present research assessed the economic availability of food in the Republic of Buryatia using such indicators as food supplies, cash income per capita, household budget structure, and self-sufficiency in basic foodstuffs. The results were compared with the food situation in other regions of the Far Eastern Federal District and the average Russian data.

Keywords: Russian economy, food, food supply, food security, rational consumption, monetary income, population, region, Republic of Buryatia

Citation: Kolesnyak A. A., Polyanskaya N. M. Economic Accessibility of Food: a Regional Aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(4): 538–547. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-538-547

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

References

1. Rodnina N. V. The food security doctrine: new challenges. *Akademicheskii vestnik Iakutskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii*, 2020, (1): 33–37. (In Russ.)
2. Gumerov R. R. Food security: new approaches to content analysis and evaluation. *Problemy prognozirovaniia*, 2020, (5): 133–141. (In Russ.) https://doi.org/10.1134/S107570072005007X
3. Reshetnikova E. G. Strategic directions for the development of institutions for ensuring the economic accessibility of food in the context of a global challenge. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, (1): 83–86. (In Russ.) https://doi.org/10.34925/EIP.2021.126.01.010
4. Reshetnikova E. G. Regional differentiation of living standards: challenges of time. *Problemy razvitiya territorii*, 2021, 25(1): 108–122. (In Russ.) https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.6
5. Rodnina N. V. The impact of income and standard of living on the structure of consumption and food supply of the population of the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*, 2011, (3): 58–60. (In Russ.)
6. Kalugina Z. I. Economic accessibility of food: regional and social differences. *ECO*, 2021, (2): 165–175. (In Russ.) https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175
7. Fedoreeva O. E., Mukhina D. V., Savel'yeva E. V., Zdor D. V., Kovalenko S. V. Assessment of the level of income of the population of the region and the economic availability of food (on the example of the Primorsky Territory). *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, (4): 504–507. (In Russ.) https://doi.org/10.34925/EIP.2021.129.4.096
8. Reshetnikova E. G. Tools to ensure the affordability of food in the context of new challenges. *Ekonomika i upravlenie*, 2020, 26(2): 128–136. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-2-128-136
9. Reshetnikova E. G. Wage indexation as a factor of stable food demand and sustainability of agricultural systems. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.*: Proc. II Intern. Sci. Conf. SIDDA-2020, Moscow, 14–15 May 2020. Bristol: IOP Publishing Ltd, 2021, vol. 650. https://doi.org/10.1088/1755-1315/650/1/012049
10. Reshetnikova E. G. Managing food demand in a global challenge. *Relevant issues of economics and agribusiness:* Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Bryansk, 25–26 Mar 2021. Kokino: Brianskii GAU, 2021, pt. 1, 522–525. (In Russ.)
11. Reshetnikova E. G. Food help programs as a factor of stimulation of domestic demand for production of a regional agricultural food complex. *Strategy and tactics of socio-economic reforms: national priorities and projects*: Proc. IX All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Vologda, 10–11 Dec 2020. Vologda: VolNTs RAN, 2021, 119–121. (In Russ.)

 © 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

12. Kuznetsova N. N., Reshetnikova E. G. Price regulation as a factor of stabilization of effective demand for food products. *Patterns of development of regional agro-food systems*: Proc. All-Russian Conf. of Young Scientists, Saratov, 28 Oct 2021. Saratov: IAgP RAN, 2021, iss. 1, 42–46. (In Russ.)
13. Parshukov D. V., Khodos D. V. The affordability of food at the regional level: evidence from the Krasnoyarsk Krai. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, 2021, 17(6): 1110–1125. (In Russ.) https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1110
14. Pyzhikova N. I., Kolesnyak A. A., Polyanskaya N. M. Regions differentiation by the food self-sufficiency level based on natural conditions assessment. *Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoiarskogo GAU*, 2021, (2): 23–35. (In Russ.) https://doi.org/10.36718/2500-1825-2021-2-23–35
15. Olovyannikov D. G. Methods of regional food security assessing by the example of the Republic of Buryatia. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2009, (3): 60–63. (In Russ.)
16. Konovalova E. A. Improvement of the methodological approach to assessment of food security in the region in the conditions of the pandemic. *Student science – a look into the future*: Proc. XVI All-Russian Student Sci. Conf., Krasnoyarsk, 24–26 Mar 2021. Krasnoyarsk: Krasnoiar. gos. agrar. un-t, 2021, pt. 3, 107–110. (In Russ.)
17. Polyanskaya N. M., Kolesnyak A. A., Bryanskaya O. L., Tushkaeva L. V., Gomboeva A. N. Material and technical support of the agricultural sector: regional aspect. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.*: Proc. IV Intern. Sci. Conf. AGRITECH-IV-2020, Krasnoyarsk, 18–20 Nov 2020. Bristol: IOP Publishing Ltd, 2021, vol. 677, iss. 2. https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/2/022042
18. Kolesnyak A. A., Polyanskaya N. M. Economic food availability assessment in Siberia and the Far East. *Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoiarskogo GAU,* 2021, (4): 20–37. (In Russ.) https://doi.org/10.36718/2500-1825-2021-4-20-37
19. Kiramova A. F., Timerkhanov R. Sh. Foreign experience of state support for agriculture: experience for the Russian Federation. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik*, 2020, (1): 5–10. (In Russ.)
20. Polyanskaya N. M., Kolesnyak A. A., Naydanova E. B., Kolesnyak I. A. Agri-food strategy of the people's republic of China: key "lessons" for Russia. *Ekonomika selskokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriiatii*, 2021, (4): 2–9. (In Russ.) https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-4-2-9